

Читайте в серии
"Young Adult. Хранительницы темных тайн.
Фэнтези мира":

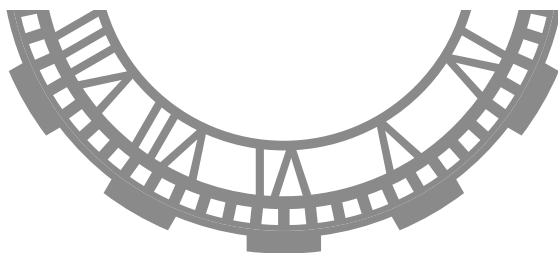
"Ночная охота"
Александра Кристо

"Девушки с темными судьбами"
И. В. Вудс

"Дикая кровь"
А. Дж. Врана

"Игры древних"
Лони Криттенден

Продолжение следует...

Лони Криттенден

ИГРЫ
ДРЕВНИХ

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К82

Loni Crittenden
THE ANCIENT'S GAME

Copyright © 2024 by Loni Crittenden

All rights reserved. Published by arrangement
with HarperCollins Children's Books, a division
of HarperCollins Publishers

Иллюстрация на обложке *æriss*

Криттенден, Лони.

К82 Игры древних / Лони Криттенден ; [перевод с английского А. А. Баннова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Young Adult. Хранительницы темных тайн. Фэнтези миры).

ISBN 978-5-04-237838-6

Шестнадцатилетняя Келлан Дю Кюивр — сирота и потомок предателей, которым по закону запрещено заниматься мейккрафтом — тайным искусством оживления металла магией с помощью рун. Никто не должен узнать о ее таланте, пока девушка помогает приемному отцу Эдгару спасти семейную мастерскую. Но когда его здоровье стремительно ухудшается, а их дело оказывается на грани разорения, Келлан решается на отчаянный шаг: заключает опасную сделку с влиятельным членом Гильдии и вступает в смертельно опасное Испытание, где лучшие ученики страны сражаются за право стать мастером.

На каждом шагу Келлан подстерегают смертоносные ловушки, механические стражи и древние духи, а тайны прошлого острова Нансо угрожают сорвать все ее планы. В то же время между Келлан и незаконнорожденным сыном одной из самых почитаемых семей вспыхивают чувства, привлекающие опасное внимание. Когда начинаются загадочные убийства участников Испытания, Келлан понимает: победа — это не просто шанс спасти мастерскую, это шанс раскрыть тайны Гильдии и узнать скрытое наследие Нансо.

Опасность растет. Время уходит. Смелость и магия — единственные оружия Келлан. Сможет ли она перехитрить врагов, выжить и изменить судьбу острова навсегда?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Баннов А. А., перевод на русский язык,
2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-237838-6

Посвящается моему папе

Жанси

СУОЛЛОУ

ПРИДВОРНЫЕ ВЕЛЬМОЖИ

⌘ МЕСНИ	Ⓐ ЛАГАРА	⌘ ЖЕРАР
Ⓓ РОССИНЬОЛЬ	Ⓐ ДЕЛЬМОР	Ⓓ АБРИО
Ⓓ БОНН	Ⓐ ЭДУАРД	⌘ ПРУ
Ⓓ ЭРУ	Ⓓ ЖОЛИФ	Ⓓ ВОЛАНД

СТОНУЩИЙ ЛЕС

АЛЬКЕМПОРТ

ЗАРИСБУРГ

УН

НЬЮ-МОНТЕЮ

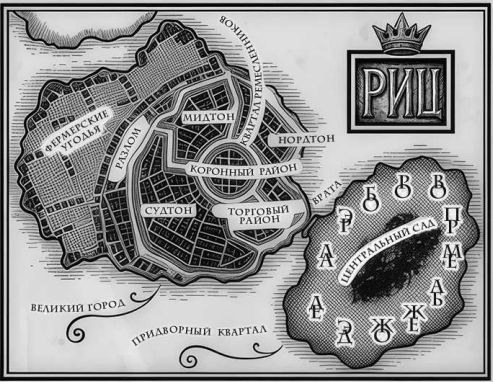
ГРАНИТНЫЙ ФОРТ

РОШЕРИ

КРИСТАЛСПОРТ

МЕГАЛСПОРТ

РИЦ

ВАНКИН ГОРОД

ПРИДВОРНЫЙ КВАРТАЛ

РИЦ

ВОИНИЦЫ

НОРАТОН

МИДТОН

КОРОННЫЙ РАЙОН

СУАТОН

ТОРГОВЫЙ РАЙОН

РАЙОН

ФЕРМЕРСКИЕ УГОЛЬЯ

ВРАТА

ВРАТА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ САД

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

ВРАТА

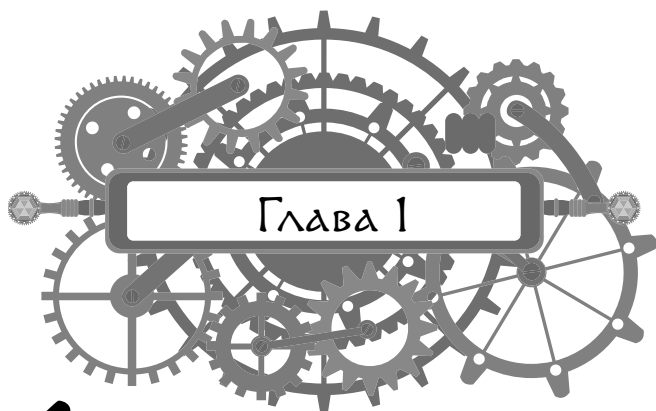
*Давным-давно науки светились.
Они таились за своими сетями
И озаряли ночь, маня добычу.
Мухи принимали пауков за луну.*

**Перевод. Дата неизвестна.
Автор неизвестен. Без названия.**

*Как богата земля. Как добры люди.
Они сверкают в жару и танцуют на закате.
Солейль, Древний, тоже танцует.
Обсид, Юный, молвит, что так и пребудет.*

**Из посланий Первому Столпу империи Лидонча.
Приблизительно 2-й день Базальтра.
1-й год Суоллоу.**

Когда Келлан жила в доме имен, она жуть как любила разбирать все на части. Начала она с малого: книжки с картинками разбирала по ниточкам, а игрушки-головоломки — по винтикам. Вместо ножниц и отверток она использовала зубы, поэтому, когда у нее прорезались первые коренные резцы, дело пошло проще и веселей. Чем крепче и крупнее они становились, тем больше увеличивались в размерах вещи, которые она разбирала. Телефоны. Телеграфы. Однажды жертвой ее зубов пал первый и единственный автоматон, который мог позволить себе ее приют. Однако она всегда собирала все обратно. Правда, каждый раз у нее получалось что-то новое.

Но любопытным было не место в Кювретоне, особенно маленькой болтливой девочке без фамилии¹. Это был предсказуемый городок, погрязший в рутине, где жили в массе своей предсказуемые люди, не имеющие права на обладание фамилией. Поэтому Рюбан, работавший кассиром на деревенском вокзале, должен был бы обрадоваться, узнав, что Келлан, которой недавно исполнилось шестнадцать лет, уезжает. «Никаких проблем! — должен был

¹ Представители социальной прослойки Дю, к которой принадлежит героиня, не имеют права на фамилии. А имена они получают после попадания во младенчестве в дом имен, где им их придумывают. (*Здесь и далее прим. переводчика.*)

Лони Криттенден

провозгласить он, услышав, что они с Эдгаром потеряли свои билеты. — Езжайте так! Скатертью дорожка!»

Но она ошиблась. В тот пасмурный день Рюбан сидел в тепле и в сухости за стойкой в своей служебной кабинке, старательно не замечая столь редкого сбоя в кювретонской рутине, в то время как дождь барабанил по кривой железной крыше вокзала. Капли дождя просачивались сквозь щели и падали на голову Келлан. Каждая капля казалась ей очередным шагом длинной стрелки сломанных часов и горьким напоминанием о реальности.

— Но это же абсурд! — Келлан стукнула ладонью по окошку, и стекло в деревянной раме опасно затряслось. Вторую руку она держала в кармане, аккуратно сжимая сложенную листовку, чтобы случайно ее не испортить. Этот клочок бумаги напоминал ей о том, что поставлено на карту. — Мы купили их в прошлом месяце. Поезд будет здесь уже через, эм... через две минуты?

— Полагаю, тогда тебе следовало бы их принести? — Рюбан невозмутимо откусил кусочек зачерствевшего торта из вендингового автомата. Тот на удивление громко хрустнул. Крошка глазури упала на еще влажное пятно от детской рвоты на его рубашке. — Извини. Мы не храним чеков.

— Я не прошу чек. Я прошу тебя перестать хотя бы ненадолго быть таким упрямым.

— Месяц — это долгий срок, дорогая...

— Не называй меня так.

— Я не могу запомнить одного человека из сотен...

— Здесь живет едва ли сотня людей!

— ...которые тут проезжают. А теперь или заплати мне десять курунов¹, или проваливай. — Довольный собой,

¹ От слова *согонне* (*фр.*) — корона; отсылка к французским куронндорам, впервые отчеканенным во Франции в 1340 году при короле Филиппе VI. Более распространенный в Европе вариант произношения — крона.

ИГРЫ ДРЕВНИХ

он расправил плечи и махнул рукой на ящики в стоящей у путей тележке. — И заberi с собой этот мусор.

Рюбан был одним из тех деревенских мальчишек, которые любили нападать на маленьких детишек-Дю, валить их в траву и отбирать месячное пособие. Келлан не нравился Рюбан, когда он был обычным вонючим ребенком из шахтерской семьи. Не воспылала она к нему любовью и после того, как он превратился в двадцатилетнего парня, от которого разило так же сильно, как и в двенадцать.

Но Келлан была уже не маленькой. Да, она по-прежнему могла похвастаться парой-тройкой лишних килограммов и не ухаживала должным образом за волосами, но уже три года как покинула стены дома имен. Прежде чем гнев взял над ней верх, Келлан вытащила из кармана свою листовку и поспешила к путям.

С тех пор как Келлан нашла ее у них на пороге меньше месяца назад, она столько раз ее складывала и вновь разворачивала, что лица лучших ремесленников в мире потрескались и выцвели, а их головы обзавелись нимбами из кофейных пятен. Гаспер Ванделес, Мастер-технолог из-за Суоллоу, с Островов Полумесяца, который показал миру, как срращивать человеческие нервы с покрытым рунами металлом. Джала, итальяский Мастер-алхимик, чья работа на Западе положила конец эпидемиям прежде, чем они успели начаться. А в центре, изображенная почти в полный профиль, стояла Мастер-инженер мадам Месни, одна из двенадцати высочайших придворных Нанси, изобретательница автоматов, известная как своей эксцентричностью, так и талантом. Листок бумаги, который Келлан сжимала в своих сморщенных пальцах, кому-то мог показаться скучной страницей с рваными сгибами и обтрепанными углами, но для нее это был символ надежды.

Мадам Месни была главной звездой «Восемьдесят четвертой ежегодной выставки производителей в Рице». До нее было рукой подать, всего несколько часов езды на поезде. И все, что стояло между Келлан и решением про-

Лони Криттенден

блем Эдгара, — ничтожество, от которого разило чесноком и острым перцем.

Легкий ветерок проникал сквозь ее промокшую куртку. Облака почти скрыли солнце, и все вокруг окрасилось унылыми серыми красками. Даже красноватые горы, вздымающиеся на горизонте, сквозь пелену дождя казались тускло-рыжими. Она отдала свой зонтик Эдгару, поэтому в туфлях у нее теперь хлюпало, и каждый шаг звучал так, словно она ступает по перезрелым бананам. Она могла бы справиться с этим проливным дождем, если бы продолжала двигаться. Ладно, поздно сожалеть. К тому же никакой зонт в мире не смог бы защитить Келлан от грязи, которая заляпала ее голени и уже начала затвердевать.

Крыша скамейки, на которой сидел Эдгар, не протекала.

— Слушай, я точно знаю, что взял их, — бормотал он, роясь в своем багаже уже в пятый раз с тех пор, как они сюда прибыли. — Я уверен в этом.

Те немногие волосы, что еще оставались у Эдгара, поседели от старости и поредели из-за слишком частого расчесывания. Он похлопал по карманам своего дешевого твидового пиджака, затем прошелся по брюкам, проверил носки, после чего снова принялся рыться среди лежащих в чемодане вещей.

Келлан прохаживалась рядом, обхватив себя рукой за талию. Она считала шаги, отчаянно желая, чтобы ветер и дождь стихли, воздух стал теплее и можно было бы наконец собраться с мыслями.

— Ошибся, бывает. Ничего страшного, — успокаивала его она. — Мы все равно как-нибудь сядем на этот поезд.

— Думаешь?

— Я в этом уверена.

— Возможно, тебе стоит перестать грызть ногти, если ты хочешь звучать убедительно. От них и так уже мало что осталось...

Куранты на доме имен пробили очередной час, и в тот же момент облака у них над головой задрожали от оглу-

ИГРЫ ДРЕВНИХ

шительного грохота. Она не заметила вспышку молнии, но от ее взгляда не укрылось то, как Эдгар вздрогнул от боли и прикусил щеку, чтобы заглушить стон.

— Что случилось? — спросила она. Раньше грозы никак ему не досаждали.

Эдгар снял шляпу, изобразив на лице улыбку.

— Просто болит немного. Вставай по утрам почаше, и сама скоро поймешь.

Луч солнца, пробившийся сквозь облака, блеснул на его медном протезе. Несколько лет назад он потерял правую руку вследствие несчастного случая. Ей только-только исполнилось четырнадцать, когда она сделала для него этот протез, так что это была не лучшая ее работа. Ничего не поделаешь — пришлось пожертвовать красотой ради функциональности, поскольку рука старика оказалась безнадежно изуродована до самого запястья.

С тех пор как с Эдгаром произошел несчастный случай, он постепенно менялся. И чем сильнее становился призрак его утраты, тем больше это бросалось в глаза. Если бы Келлан догадывалась, что Эдгар не такой уж неуязвимый, возможно, она заметила бы это раньше. В его случае все тоже началось с малого — например, он забывал, куда положил ручку, еще не выпустив ее из своих пальцев, — пока не начались проблемы посерьезнее. Он мог оставить плиту включенной и пойти спать. Слишком поздно вспоминал, что позволил куче покупателей уйти из магазина, не расплатившись. Не успел никто из них опомниться, как они уже отчаянно пытались свести концы с концами, не говоря уже о том, чтобы получить какую-то прибыль.

Одно дело — заниматься ремеслом втайне, но управлять мастерской... это совсем другое. По закону она не могла этим заниматься. Но даже если бы и могла — ей просто не хватало знаний, чтобы вести дела самостоятельно. Если она хотела, чтобы «Диковины Пейпа» выжили, они обязательно должны сесть на этот поезд. В Рице они поселятся в доме брата Эдгара, будут посещать лекции,